

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-3-120-127

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81

Дата поступления: 29.04.2024
рецензирования: 30.05.2024
принятия: 02.09.2024

Грамматическая системность моделей просьбы в современном русском языке

Л.Б. Карпенко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: liudmila.karpenko.53@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8432-1164>

Сяося Лю

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: 963336159@qq.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7854-2478>

Аннотация: В статье представлен анализ грамматической системности моделей выражения просьбы в современном русском языке. Актуальность определяется необходимостью выявления системности употребления синтаксических моделей разных типов при выражении просьбы в русской речевой практике. Цель работы – исследовать синтаксические модели выражения просьбы в современном русском языке в аспекте концепции коммуникативно-прагматических комплексов. Исследование проводится на материале, представляющем различные контексты употребления просьбы: выборки из современных русских пьес известных драматургов – А. Вампилова, Н. Лакутина, Е. Шабалиной и А. Яблонской, а также выборки из Национального корпуса русского языка. Методы исследования: системный, сопоставительный, функциональный, контекстуальный, структурно-грамматический. Особое внимание обращено на явление грамматической системности синтаксических моделей. Показано своеобразие выражения просьбы моделями предложений по цели высказывания – побудительных, вопросительных и повествовательных. Авторы приходят к выводу о своеобразии языковой концептуализации просьбы в трех коммуникативных ситуациях – бытовой просьбы, официальной просьбы, просьбы при общении в незнакомой среде, различающихся по коммуникативной роли и ситуациям употребления. Установлены закономерности употребления трех типов предложений по цели высказывания в зависимости от коммуникативных ситуаций. Показано, что модель побудительных предложений служит базовой и наиболее распространенной грамматической формой выражения просьбы и обычно используется в коммуникативной ситуации бытовой просьбы. В силу своих особых коммуникативных характеристик данная модель может применяться и в ситуации общения с незнакомыми людьми, а с использованием грамматических расширений – и в отдельных ситуациях официального общения. Второй по частотности тип – вопросительные предложения, которые обычно употребляются при обращении к незнакомым людям, как правило, в сопровождении средств выражения вежливости. Модели повествовательных предложений встречаются намного реже, чем предложения двух других типов, чаще всего они употребляются в ситуации официального общения.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматический комплекс; синтаксис; модели выражения просьбы; грамматическая системность.

Цитирование. Карпенко Л.Б., Лю Сяося. Грамматическая системность моделей просьбы в современном русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 3. С. 120–127. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-120-127>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Карпенко Л.Б., Лю Сяося, 2024

Людмила Борисовна Карпенко – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Сяося Лю – аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 29.04.2024
Revised: 30.05.2024
Accepted: 02.09.2024

Grammatical systematicity of request models in the modern Russian

L.B. Karpenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: liudmila.karpenko.53@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8432-1164>

Xiaoxia Liu

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: 963336159@qq.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7854-2478>

Abstract: The article analyzes the grammatical systematicity of models of request expression in modern Russian language. The relevance is determined by the need to identify the grammatical systematicity of the use of syntactic models of different types in expressing a request in Russian speech practice. The aim of the paper is to study syntactic models of request expression in modern Russian language in the aspect of the theory of communicative-pragmatic complexes. The study is conducted on the material representing different contexts of request usage: samples from modern Russian plays by famous playwrights – A. Vampilov, N. Lakutin, E. Shabalina and A. Yablonskaya, as well as samples from the National Corpus of the Russian Language (NCLR) are used. Research methods: systematic, comparative, functional, contextual, structural-grammatical. Special attention is paid to the phenomenon of systematicity of syntactic models. The peculiarity of expressing the request by the models of sentences on the purpose of utterance – inductive, interrogative and narrative – is shown. The authors come to the conclusion about the peculiarity of linguistic conceptualization of request in three communicative situations – everyday request, official request, request when communicating in an unfamiliar environment, which differ in their communicative role and situations of use. The regularities of use of three types of sentences on the purpose of utterance depending on communicative situations are established. It is shown that the model of inductive sentences serves as the basic and most common grammatical form of expressing a request and is usually used in the communicative situation of a household request. Due to its special communicative characteristics, this model can also be used in the situation of communication with strangers, and with the use of grammatical extensions - and in some situations of official communication. The second most frequent type - interrogative sentences - is usually used when addressing strangers; as a rule, it is accompanied by politeness markers. Models of narrative sentences are used much less frequently than sentences of the other two types; they are most often used in situations of official communication.

Key words: communicative-pragmatic complex; models of request expression; grammatical systematicity; syntax.

Citation. Karpenko L.B., Liu Xiaoxia. Grammatical systematicity of request models in the modern Russian. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 120–127. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-120-127>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the authors declared no conflict of interest.

© Karpenko L.B., Liu Xiaoxia, 2024

Ludmila B. Karpenko – professor, Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Xiaoxia Liu – postgraduate student, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Выражение просьбы является важным аспектом коммуникации, поскольку позволяет людям взаимодействовать и достигать своих интересов и поставленных целей. Основные средства выражения просьбы в русском языке исследователями выявлены [Формановская 1989; Формановская, Шевцова 1992], установлена корреляция степени вежливости в зависимости от способа выражения просьбы: чем менее прямо выражена просьба, тем более вежливо она звучит. Выбор языковой формы может обеспечить нейтральную, высокую или низкую степень вежливости, а также дополнительный оттенок значения (например, значения задания, требования или мольбы). В отличие от других работ, посвященных изучению просьбы в русском языке, в нашем исследовании впервые были определены основные типы коммуникативных ситуаций, в которых возникает потребность выразить просьбу. Типология средств выражения просьбы в русском языке была разработана и описана в рамках единого коммуникативно-прагматического комплекса (далее КПК), понятие которого предложено Л.Б. Карпенко. Коммуникативно-прагматический комплекс – это коммуникативный фреймовый узел, объединяющий близкие по функции речевые акты с соответствующими им коммуникативными интенци-

ями и речевыми высказываниями. Ранее в ряде статей были проанализированы типовые модели выражения интенций различных КПК в русском языке (благодарности, поддержки, предостережения, угрозы, опасения и т. д.) и показана языковая специфика их выражения по сравнению с другими языками [Карпенко 2017]. В ходе анализа корпуса собранного материала выделены с учетом коммуникативных ситуаций и средств выражения три основных типа реализации КПК «просьба»: 1) «бытовая просьба», реализуемая в повседневном общении в знакомой среде; 2) «просьба в новой среде», адресованная незнакомым людям; 3) «официальная» просьба, реализуемая в официальной среде. Собранный материал свидетельствует о своеобразии языковой концептуализации просьбы в трех коммуникативных ситуациях – бытовой просьбы, официальной просьбы и просьбы при общении с незнакомыми людьми, в них доминируют разные аспекты интерпретации и оценки ситуации. На этой основе анализируются грамматические особенности и свойства, вспомогательные средства и частотность употребления каждого типа предложений по цели высказывания и среды их реализации при выражении просьбы. Далее будут подробнее рассмотрены средства, характерные для каждого из названных типов.

Материалы и методы

Материалы для данного исследования были взяты из двух основных источников: 1) сплошной выборкой собирались примеры выражения просьбы из современных русских пьес: А. Вампилова «Утиная охота» (Вампилов 1967), А. Яблонской «Лодочник» (Яблонская 2008), Е. Шабалиной «Лес на холме печали» (Шабалина 2017), Н. Лакутина «Воспитка. Пьеса на 4 человека. Комедия» (Лакутин 2024); 2) целенаправленно, по ключевым словам и образцам, проводилась выборка примеров из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Учитывались также модели выражения просьбы, содержащиеся в учебной литературе, например в работе Н.И. Формановской, С.В. Шевцовой «Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник. Москва, 1992» [Формановская, Шевцова 1992].

Нас интересовали все модели и способы синтаксического выражения просьбы в современном русском языке в выделенных нами трех типах ситуаций исследуемого коммуникативно-прагматического комплекса: 1) бытовая просьба, реализуемая в повседневном общении в знакомой среде; 2) просьба в новой среде, адресованная незнакомым людям; 3) официальная просьба, реализуемая в официальной среде.

В фокусе данного исследования находится грамматическая системность моделей выражения просьбы в современном русском языке, их парадигматика. Особое внимание обращено на явление грамматической системности синтаксических моделей. Исследуется специфика выражения этого содержательного комплекса в коммуникативных разновидностях предложений русского языка по цели высказывания – побудительных, вопросительных и повествовательных. Осуществлен количественный анализ примеров с целью установления частотности предложений по цели высказывания в контексте трех коммуникативно-прагматических ситуаций просьбы. В работе использовались: методы системного, функционального, контекстуального, структурно-грамматического анализа; методики сплошной выборки и количественной характеристики материала.

Теоретические основы исследования

Понятие о грамматической системности

Понятие системности как наиболее важный общий принцип обращения с материалом является результатом развития научных идей в различных областях знаний, в лингвистике оно получило особенно широкое применение. В основе идеи системности лежит признание взаимосвязи четырех основных составляющих любого объекта: структуры, элементов, совокупности и функции (Блох 2000, с. 7). Как указывал В.В. Виноградов, в единой структуре языка все составляющие ее части и элементы – звуковой строй, грамматика, словарный состав – регулярно и закономерно взаимосвязаны и взаимообусловлены [Виноградов 1995,

с. 5–7]. Однако до разработки теории «активной грамматики» Л.В. Щербы в большинстве лингвистических исследований грамматика была оторвана от идеи функции, от уяснения «способов выражения разных нюансов мыслей и чувств», она была скорее набором правил, чем организованной системой лингвистического опыта, объективной лингвистической реальностью, управляющей речью [Щерба 1974, с. 24]. В дальнейшем функционально-коммуникативный подход акцентировал значение функции: говорящий должен знать о функциональной потенции языковых средств, что может выразить форма повелительного наклонения, что может выразить форма инфинитива в сочетании с определенной интонацией [Бондарко 1976, с. 59].

Учет системности языковых фактов и противопоставленности элементов системы рассматривается сегодня лингвистами как момент, имеющий принципиальное значение при анализе языка. В данной работе понимание грамматической системности соотносено с идеей самостоятельности и значимости коммуникативно-прагматического аспекта в организации способов выражения просьбы. Коммуникативно-прагматическая системность предполагает выявление закономерностей не только структурной организации предложений как основных элементов дискурса, но и их коммуникативно-прагматических характеристик: общности и различия коммуникативных ролей, коммуникативной синонимии, условий их использования в актах речевого общения (работы М.В. Всеволодовой, В.Г. Гака, Г.А. Золотовой, Е.И. Пассова, Н.И. Формановской и др.). К условиям использования речевых единиц относятся роли говорящего субъекта и адресата, ситуации общения, явные и скрытые цели высказывания, речевая тактика и типы речевого поведения и др. [Арутюнова 1990, с. 412–413].

Кроме того, коммуникативную прагматику интересуют и культурные аспекты речевой практики: каждый язык имеет не только свою уникальную грамматическую систему, но и свои нормы общения. Так, например, распространенный в русской речи прием прямого выражения просьбы формой императива не будет восприниматься как стилистически нормативный в польской разговорной практике, где принята модель вопросительного предложения с предикатом в сослагательном наклонении в сочетании с инфинитивом. Таким образом, изучение коммуникативно-прагматической системности помогает не только понимать язык, но и погружаться в культурные особенности народа, говорящего на этом языке.

Понятие о коммуникативно-прагматическом комплексе «просьба»

Просьба является одним из основных видов межличностного общения и может использоваться во всех сферах жизни: от бытовой до сферы официальной. Новизна подхода к изучению просьбы в данной работе заключается в осмыслении специ-

фики ее реализации в современном русском языке как целостного коммуникативно-прагматического комплекса, по-разному проявляющегося в различных коммуникативных ситуациях.

В исследованиях ряда лингвистов были выявлены основные способы выражения просьбы в русском языке (Н.И. Формановской, Г.А. Шульженко, М.А. Егоровой, М.Г. Безяевой, Е.М. Лазуткиной, Г.М. Ярмаркиной, Е.А. Рудневой и др.). Тем не менее системность грамматических средств выражения просьбы применительно к практике речевого общения до сих пор четко не определена. В связи с этим необходимо систематизировать грамматические способы и средства выражения просьбы и рассмотреть их как единый коммуникативно-прагматический комплекс, понятие которого предложено Л.Б. Карпенко. Коммуникативно-прагматический комплекс – это «совокупность коммуникативной интенции говорящего, коммуникативной ситуации, структуры коммуникативного акта (участники ситуации, коммуникативное окружение и т. д.) и средств их речевого выражения» [Карпенко 2017, с. 83–87].

Анализ корпуса примеров, насчитывающего более 3000 примеров разнообразных средств выражения просьбы, собранных из современных русских пьес и НКРЯ, при внимании к реальным коммуникативным ситуациям их использования, позволил выявить три основных типа реализаций КПК «просьба»: 1) «бытовая просьба», реализуемая в повседневном общении в знакомой обстановке; 2) «просьба в незнакомой среде», обращенная к незнакомым людям; 3) «официальная просьба», реализуемая в официальной обстановке [Карпенко, Лю 2023, с. 13–14].

Результаты

1. Побудительные предложения при выражении КПК «просьба»

Просьба – это разновидность побудительного речевого действия, поэтому и выражается она в русском языке наиболее типично побудительным предложением. В системоцентричной грамматике основные средства выражения побуждения описаны в связи с характеристикой синтаксиса простых предложений по цели высказывания. Среди ранних наблюдений такого плана известен очерк о «повелительных предложениях» А.М. Пешковско-

го в работе «Русский синтаксис в научном освещении», написанной в первой трети XX в. Уже тогда А.М. Пешковский учел разные типы побуждения (приказ, просьба, совет, убеждение, предложение); семантико-структурные признаки побудительных предложений: императив как основное средство выражения побуждения, характерную специфическую интонацию побуждения, возможное использование особых частиц, служащих для внесения побудительного смысла (*-ка, ну-ка, пусть, пусть-кай, да, давай, давайте* и др.) [Пешковский 2001, с. 394–395]. В дальнейшем были уточнены эти основополагающие характеристики, описаны значения нерегулярных императивных форм [Гусев 2005, с. 65–81].

Побудительное предложение обычно используется при непосредственном обращении с просьбой к собеседнику или для ее передачи другим лицам через собеседника. При выражении просьбы побудительное предложение обычно оформляется как односоставное определенно-личное предложение со сказуемым, выраженным формой глагола (2-го лица единств. ч. или множ. ч.), указывающей на просьбу: *помоги(те), дай(те), скажи(те), сделай(те), приходи(те), напиши(те)*... и т. д.:

– *Помогите, пожалуйста, выйти... Скажите маме и папе, что я здесь* (НКРЯ, 2014. Тырин М. «Будет немножечко больно»).

Как показывает проведенное исследование, данный тип предложений чаще всего употребляется в ситуации бытовой просьбы, т. е. в повседневном общении, при обращении к родственникам, приятелям или знакомым с просьбой помочь в чем-то, сообщить или передать информацию и т. д. И следует признать, что именно данный тип высказываний, построенных по модели побудительного предложения с императивом, является основным среди средств выражения просьбы в современной русской речевой практике. По результатам сплошной выборки из текстов современных русских пьес на ситуацию «бытовой просьбы» приходится более 98 % примеров использования побудительных предложений. Количественные данные из нашей выборки приведены в таблице.

В моделях бытовой просьбы нередко используются различные расширения контекста: разговорные обращения (*Витек, Васька, сынок, старик и др.*); частицы (*давай, ну, же, уж, -ка, -то...*); междометия (*ах, ух, ну-ну* и т. д.).

Таблица

Выражение просьбы в современных русских пьесах

Table

Expression of request in modern Russian plays

Типы предложений по цели ситуации	Побудительные предложения	Вопросительные предложения	Повествовательные предложения
Бытовая просьба	116	25	30
Просьба в новой среде	2	9	2
Официальная просьба	0	1	0
Итого	118	35	32

Просьба в форме побудительных предложений может быть выражена и по отношению к незнакомым людям, т. е. в незнакомой среде, в таком случае она выражается формами повелительного наклонения глагола в составе конструкций: *разрешите/позвольте* + инфинитив. Но в целом, по данным сплошной выборки, на побудительные предложения для выражения просьбы в незнакомой среде приходится менее 2 %.

Следует отметить, что, когда просьба обращена к незнакомым людям в новых, незнакомых ситуациях, повышается потребность в выражении вежливости, и поэтому использование формы повелительного наклонения обычно сопровождается маркерами вежливости: *Если Вам нетрудно. Если Вас не затруднит. Сделайте одолжение. Не откажите в любезности. Окажите любезность. Не сочтите за труд... + дайте/сделайте... пожалуйста*. По мнению Н.И. Формановской, в таких выражениях заключается «стилистически повышенная и наиболее вежливая просьба» [Формановская 1989, с. 44].

– *Пожалуйста, не сочтите за труд, дайте совет, как растянуть 24 часа* (НКРЯ, 2010. Форум: Горный двухподвесочный).

В отношении официальной просьбы выборка из современных пьес нерепрезентативна. Но выборка из НКРЯ показывает, что побудительные предложения ограниченно используются и при выражении «официальной просьбы» в вежливой форме. Например:

Господа, позвольте вмешаться в вашу бурную дискуссию. (НКРЯ, 2010–2011. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым).

Итак, самая частотная сфера реализации просьбы в форме побудительных предложений – это ситуации повседневного общения в знакомой обстановке, т. е. «бытовая просьба».

2. Вопросительные предложения при выражении КПК «просьба»

Вопросительные предложения участвуют в выражении бытовой просьбы и просьбы в ситуации общения в незнакомой среде, т. е. в неформальных ситуациях (в картотеке сплошной выборки это 25 и 9 примеров соответственно; более репрезентативной для анализа моделей вопросительных предложений просьбы является выборка из НКРЯ); для официальной просьбы вопросительные предложения нехарактерны. С побудительными предложениями их сближает «момент адресованного собеседнику побуждения» [Распопов 1981, с. 24–25], «сходство коммуникативной роли» и «близость условий употребления: в своих прямых функциях и вопросительные, и побудительные предложения, в отличие от повествовательных, используются почти исключительно в диалогической речи» [Скобликова 2016, с. 166].

Поскольку просьба, выраженная в вопросительных предложениях, смягчает давление на адресата, уменьшает категоричность побуждения

и повышает степень вежливости, то чаще всего ее реализуют в новых, незнакомых обстоятельствах, т. е. в коммуникативной ситуации «просьба в новой среде».

Вопросительный характер рассматриваемых предложений в русском языке находит сильное выражение в особой, вопросительной, интонации с повышением тона на слове, заключающем вопрос, и на конце фразы. Использование вопросительной интонации может быть достаточным для формирования вопросительного предложения: *Я могу / Могу я / Не могу я / Я не могу + попросить Вас подвезти до вокзала?* Произнесенные без вопросительной интонации приведенные модели становятся предложениями повествовательными со значением констатации факта. Кроме вопросительной интонации средствами грамматического оформления вопросительных предложений, заключающих просьбу, служат: порядок слов, вопросительные местоименные слова, частицы, модальные слова, междометия, маркеры вежливости. Сравните следующий ряд примеров:

Подвезете ли до вокзала? / Не подвезете ли до вокзала? / До вокзала не подвезете ли? / Эх, не подвезете ли до вокзала? / Ну, как? Не подвезете ли до вокзала? / Может, подвезете до вокзала? / Если не затруднит, может, подвезете до вокзала? Перечисленные средства передают ситуативную окраску просьбы, степень заинтересованности, модальную оценку уверенности/неуверенности говорящего в исполнении просьбы.

Как видим, при формировании речевых актов просьбы в современной русской речевой практике могут быть использованы различные вопросительные конструкции. Среди них выделяют два основных типа вопросительных высказываний, выражающих просьбу:

Я могу (попросить)...? / Не могу я (попросить)...?

Можете ли вы сделать? / Не можете ли вы сделать?

Первый тип – это субъектно ориентированный, т. е. сосредоточенный на говорящем: *Я могу (попросить)...? Могу я (попросить) ...? Могу ли я (попросить) ...? Не могу я (попросить)...? Не могу ли я (попросить)...? Можно (ли) мне (попросить)...? Нельзя (ли) мне (попросить)...?* и т. д.

Второй тип – это объектно ориентированные вопросительные предложения, т. е. сосредоточенные на адресате: *Вы (Ты) можете (можешь) + инфинитив...? Вы (Ты) не можете (можешь) + инфинитив...? Можете ли вы + инфинитив...? Не можете ли вы + инфинитив...? Не могли (бы) вы + инфинитив...?* и т. д. [Формановская, Шевцова 1992, с. 45–46].

В этом типе просьба направлена на получение помощи, информации или услуги от адресата. Такие структуры используются для выражения потребностей или желаний говорящего и позволяют сосредоточиться на конкретной просьбе, обращенной к адресату. Модели вопросительных

предложений позволяют попросить о помощи без использования императива, что создает более вежливый и тактичный стиль общения. К тому же в вопросительной форме высказывания можно выразить неуверенность и оставить решение об исполнении просьбы на усмотрение адресата. Ср.:

– *Подскажите, как пройти к музею Коломенское* (А. Иванов. Комьюнити, 2012);

– *Цветы где-то тут рядом можно купить, не подскажете?* (Сергей Шикера. Египетское метро // Волга, 2016);

Поравнялся с нами: «Улицу Строительную – не подскажете?» (С. Алексиевич. Время second hand // Дружба народов, 2013);

– *Будьте любезны, если не трудно, вы не могли бы остановить свое маршрутное такси на остановке «Улица Шолуденко»?* (А. Володарский. ЖЗЛ (Жизнеописание занимательных личностей) // Сибирские огни, 2012).

Проведенное исследование показывает, что основные функции вопросительных предложений находят свое отражение чаще всего в ситуации общения в незнакомой среде. В картотеке, собранной сплошной выборкой, такие примеры составляют 71, 43 %. В общей картотеке, с учетом целенаправленной выборки по НКРЯ, такие примеры составляют более 60 %; вопросительные предложения в ситуации бытовой просьбы – около 30 %; в то время как для официальной просьбы такие модели нехарактерны.

3. Модели повествовательных предложений при выражении просьбы

Повествовательные предложения при выражении просьбы наименее частотны. Основу лексико-грамматической структуры повествовательного предложения со значением просьбы составляет перформативный глагол – так называемый перформатив. Это глагол, относящийся к подклассу глаголов речи и содержащий в своем лексическом значении компоненты, указывающие на цель речи и определенные условия осуществления речевого действия. При перформативных просьбах «производство высказывания является осуществлением действия» [Остин 1986, с. 27].

Для выражения просьбы в повествовательных предложениях широко используется перформатив *просить* в форме 1-го л., ед. ч., наст. времени, т. е. *прошу*. Для уточнения или расширения просьбы еще используется и дополнение.

К числу типичных моделей относятся следующие варианты:

Прошу + (кого) + инфинитив в СВ: *прошу (тебя / вас) помочь / уточнить / позвонить / рассмотреть / сделать...*

Прошу + (кого) + не + инфинитив в НСВ: *прошу (тебя / вас) не звонить / делать / рассматривать / оставлять...*

Прошу + у кого + сущ. в Род. п.: *прошу у вас совета / помощи...*

Прошу + о + сущ. в Предл. п.: *прошу о помощи*;
Прошу + придаточное предложение: *прошу, чтобы...* и т. д.

В структуре повествовательных предложений со значением просьбы часто используются глаголы желания *хотеть / хотеться, желать*. В таких высказываниях говорящий, обращаясь с просьбой к собеседнику, подчеркивает свое желание. Основные разновидности этой структуры следующие: *Я хочу (попросить)...*; *Мне хочется (попросить)...* и др.

Ввиду содержательной специфики повествовательных предложений, ориентированных не на побуждение, а «только на восприятие соответствующей информации собеседником» [Скобликова 2016, с. 168], такая просьба отличается формальным характером, «оттенком нарочитой строгости» [Формановская, Шевцова 1992, с. 44]. Это и обуславливает широкое использование моделей повествовательных предложений в официальной среде, в таких жанрах, как распоряжения, требования решения профессиональных деловых или научных проблем. Словом, выражение просьбы в форме повествовательных предложений принципиально противоречит сути просьбы, а потому выражает ее гораздо реже, чем два других рассмотренных типа предложений. Ср.:

– *И цифры выполнения плана прошу внести в протокол...* (НКРЯ, 1975–1977. Рыбаков А. Тяжелый песок).

– *Прошу рассмотреть мою кандидатуру для работы в Вашей организации* (НКРЯ, 2002. Резюме студентки).

При выражении просьбы в официальных ситуациях обычно используются маркеры вежливости, подчеркивающие уважительное отношение к адресатам, такие как: *очень / убедительно / дружески / настойчиво / настоятельно / покорно / решительно* и др.

Общее количество примеров выражения просьбы в форме повествовательных предложений в нашей выборке составляет 327 случаев. Почти все они собраны из НКРЯ, поскольку выборка из современных пьес нерепрезентативна. Среди таких примеров именно официальные просьбы преобладают, составляя более половины от общего числа.

Заключение

В статье были прослежены проявления грамматической системности в употреблении типов синтаксических предложений по цели высказывания и их разнообразных модификаций при выражении просьбы в русском языке. Установлено, что интенция просьбы может передаваться всеми тремя функциональными разновидностями предложений: побудительными, вопросительными и повествовательными. Побудительные предложения являются наиболее типичной и распространенной грамматической формой выражения просьбы и используются гораздо чаще, чем предложения двух других типов, поскольку их предназначение состо-

ит в передаче побуждений к собеседникам. Побудительные предложения абсолютно преобладают в ситуациях бытовой просьбы, значительно реже они используются для выражения официальной просьбы и просьб в новой обстановке. Синтаксические модели выражения просьбы в вопросительных предложениях достаточно разнообразны, они, как правило, применяются в «новой среде», между незнакомыми людьми, в формах, обычно сопровождаемых средствами выражения вежливости. Повествовательное предложение, наименее

употребительная грамматическая форма передачи просьбы, встречается обычно в качестве «официальной просьбы» в профессиональных деловых и научных кругах.

В целом исследование грамматической системности моделей просьбы позволяет увидеть многообразие грамматических структур и средств «расширения» контекста в трех основных типах коммуникативных ситуаций, что способствует обогащению практики межкультурной коммуникации и преподавания русского языка.

Материалы исследования

Блох 2000 – *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики: учебник. 2-е изд., испр. Москва: Высш. шк., 2000. 160 с. URL: <https://studylib.ru/doc/6331368/mark-yakovlevich-bloh-teoreticheskie-osnovy-grammatiki-izdan...?ysclid=lywzt8u6gj297997791>.

Вампилов 1967 – *Вампилов А.* Утиная охота. URL: <https://azbyka.ru/fiction/utinaja-ohota-aleksandr-vampilov/> (дата обращения: 28.04.2024).

Лакутин 2024 – *Лакутин Н.* Воспитка. Пьеса на 4 человека. Комедия. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3763701> (дата обращения: 09.04.2024).

Шабалина 2017 – *Шабалина Е.* Лес на горе печали. URL: https://lubimovka.art/media/plays/Shabalina_Les.docx (дата обращения: 15.04.2024).

Яблонская 2008 – *Яблонская А.* Лодочник. URL: https://theatre-library.ru/files/ya/yablonskaya/yablonskaya_7998.doc.

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

Библиографический список

Арутюнова 1990 – *Арутюнова Н.Д.* Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 412–413. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/80/rechevoj-akt.htm?ysclid=lywzhzhz54g542787835>.

Бондарко 1976 – *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий. Ленинград: Наука, 1976. 255 с. URL: <https://studfile.net/preview/7641937/>.

Виноградов 1995 – *Виноградов В.В.* Слово и значение как предмет историко-лексического исследования // Вопросы языкознания, 1995. № 1. С. 3–36. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1995-1/3-36?ysclid=lyx0m6m3dj355431917>.

Гусев 2005 – *Гусев В.Ю.* Типология нерегулярных императивных форм // Вопросы языкознания. 2005. № 2. С. 65–81. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2005-2/65-81?ysclid=lyy2eyd8zv609340901>.

Карпенко 2017 – *Карпенко Л.Б.* Коммуникативно-прагматический комплекс в преподавании русского языка как иностранного // Русистика без границ. 2017. Т. 1, № 4. С. 93–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35166358>. EDN: <https://elibrary.ru/xrqnxv>.

Карпенко, Лю 2023 – *Карпенко Л.Б., Лю Сяоя.* Просьба в ряду речевых актов побуждения // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 3 (50). С. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2023.25.68.001>. EDN: <https://elibrary.ru/tdjewo>.

Остин 1986 – *Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22–130. URL: https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_1.htm.

Пешковский 2001 – *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 544 с. URL: <https://www.klex.ru/1je8>.

Распопов 1981 – *Распопов И.П.* Спорные вопросы синтаксиса. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1981. 127 с.

Скобликова 2016 – *Скобликова Е.С.* Классификация предложений по цели высказывания и проблемы описательной грамматики // Скобликова Е.С. Избранные работы по теории синтаксиса. Самара: Самарский университет, 2016. С. 164–171. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografi/Izbrannye-raboty-po-teorii-sintaksisa-monografiya-Tekst-elektronnyi-86556/1/Скобликова%20Е.С.%20Избранные%20работы%202016.pdf?ysclid=lyy48hnsyh641208931>.

Формановская 1989 – *Формановская Н.И.* Вы сказали: «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общении). Изд. 3-е. Москва: Знание, 1989. 160 с. URL: <https://djvu.online/file/J3XzoiKKgVp2H?ysclid=lyy4ib99vp740635914>.

Формановская, Шевцова 1992 – *Формановская Н.И., Шевцова С.В.* Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник. 2-е изд., испр. Москва: Высш. шк., 1992. 80 с. URL: https://classes.ru/grammar/136.etiket/worddocuments/_48.htm.

Щерба 1974 – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Комис. по истории филол. наук. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=1346200>.

References

Arutyunova 1990 – *Arutyunova N.D.* (1990) Speech act. In: *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, pp. 412–413. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedic/articles/80/rechevoj-akt.htm?ysclid=lywzhz54g542787835>. (In Russ.)

Bondarko 1976 – *Bondarko A.V.* (1976) Theory of morphological categories. Leningrad: Nauka, 255 p. Available at: <https://studfile.net/preview/7641937/>. (In Russ.)

Vinogradov 1995 – *Vinogradov V.V.* (1995) The word and its meaning as objects of historical lexicography. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 1, pp. 3–36. Available at: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1995-1/3-36?ysclid=lyx0m6m3dj355431917>. (In Russ.)

Gusev 2005 – *Gusev V.Yu.* (2005) Typology of irregular imperative verbal forms. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 2, pp. 65–81. Available at: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2005-2/65-81?ysclid=lyy2eyd8zv609340901> (In Russ.)

Karpenko 2017 – *Karpenko L.B.* (2017) Communicative-pragmatic complex in teaching Russian language as foreign. *Russian studies without borders*, vol. 1, no. 4, pp. 93–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35166358>. EDN: <https://elibrary.ru/xrqnxv>. (In Russ.)

Karpenko, Liu 2023 – *Karpenko L.B., Liu Xiaoxia* (2023) Request in a series of speech acts of inducement. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, no. 3 (50), pp. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2023.25.68.001>. EDN: <https://elibrary.ru/tjjewo>. (In Russ.)

Austin 1986 – *Austin J.* (1986) How to do things with words. In: *New in Foreign Linguistics*. Moscow: Progress, issue 17, pp. 22–130. Available at: https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_1.htm. (In Russ.)

Peshkovsky 2001 – *Peshkovsky A.M.* (2001) Russian syntax in scientific coverage. 8th edition, enlarged. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 544 p. Available at: <https://www.klex.ru/1je8>. (In Russ.)

Raspopov 1981 – *Raspopov I.P.* (1981) Disputable questions of syntax. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 127 p. (In Russ.)

Skoblikova 2016 – *Skoblikova E.S.* (2016) Classification of sentences on the purpose of utterance and the problems of descriptive grammar. In: *Skoblikova E.S. Selected works on the theory of syntax*. Samara: Samarskii universitet, pp. 164–171. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Izbrannye-raboty-po-teorii-sintaksisa-monografiya-Tekst-elektronnyi-86556/1/Скобликова%20Е.С.%20Избранные%20работы%202016.pdf?ysclid=lyy48hnsyh641208931>. (In Russ.)

Formanovskaya 1989 – *Formanovskaya N.I.* (1989) You said: «Hello!» (Speech etiquette in our communication). 3rd edition. Moscow: Znanie, 160 p. Available at: <https://djvu.online/file/J3XzoiKKgVp2H?ysclid=lyy4ib99vp740635914>. (In Russ.)

Formanovskaya, Shevtsova 1992 – *Formanovskaya N.I., Shevtsova S.V.* (1992) Speech etiquette. Russian-English equivalents: Reference book. 2nd edition, revised. Moscow: Vyssh. shk., 80 p. Available at: https://classes.ru/grammar/136.etiket/worddocuments/_48.htm. (In Russ.)

Shcherba 1974 – *Shcherba L.V.* (1974) Linguistic system and speech activity: Collection of works. Zinder L.R., Matusevich M.I. (Eds.). Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 427 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=1346200>. (In Russ.)